

УВАЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ И СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ¹

по состоянию на июль 2020 года

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СТАТЬЯ 23

«1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени [...]»

Постановление от 27 июня 2012 года № 15-П/2012

Пункт 2, абз. 9:

[...] возложенная на Российскую Федерацию конституционная обязанность признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина и обеспечивать их адекватные гарантии, равно как и принятые ею на себя международные обязательства в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, требуют принятия комплекса мер, направленных на наиболее эффективную защиту прав и законных интересов таких лиц, которые позволяли бы учитывать в каждом конкретном случае их индивидуальные особенности.

Постановление от 09 июля 2013 года № 18-П/2013

Пункт 4.1, абз. 2–4:

[...] если порочащие гражданина сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, должны быть обязаны по заявлению потерпевшего такие сведения удалить. Иное фактически означало бы отказ в

¹ Настоящее информационно-тематическое собрание правовых позиций подготовлено Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации и не является исчерпывающим. Решения КС РФ, в которых содержатся правовые позиции, даны в хронологическом порядке.

защите чести и достоинства гражданина, его доброго имени и репутации, притом что способы защиты, предполагающие, например, сохранение на сайте указанной информации и одновременно – размещение опровергающего ее судебного решения, существенно снижают ее эффективность, тем более когда суд констатирует, что установить распространителя порочащих сведений не представляется возможным.

Возложение на владельца сайта или уполномоченное им лицо, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, обязанности удалить порочащие гражданина сведения представляет собой не меру ответственности за виновное правонарушение, а законный способ защиты права, что предполагает возможность обращения потерпевшего в суд за защитой нарушенного права в случае, если владелец сайта или уполномоченное им лицо отказываются исполнить эту обязанность в добровольном порядке. В случае уклонения от принятия должных мер суд может обязать владельца сайта или уполномоченное им лицо к их совершению, что не исключает и предъявление к ним потерпевшим требований о возмещении убытков и компенсации морального вреда, причиненных неисполнением судебного решения.

Равным образом гражданин, в отношении которого были распространены порочащие сведения на сайте в сети «Интернет», вправе обратиться в суд с требованием об обязании его владельца или уполномоченного лица, которое ответственно за размещение информации на этом сайте, удалить эти сведения как не соответствующие действительности, что предполагает установление данного обстоятельства непосредственно в ходе рассмотрения искового заявления. Вместе с тем владелец сайта или уполномоченное им лицо – поскольку они объективно ограничены в возможности определять достоверность информации, размещаемой на сайте третьими лицами, притом что возложение на них такой проверки означало бы отступление от конституционных гарантий свободы слова, – не могут быть безусловно обязаны удалять порочащие гражданина сведения, если их

недостоверность неоспорна, в частности не установлена судебным решением, а следовательно, в таких случаях до принятия судебного решения на них не может быть возложена и ответственность за отказ удалить соответствующую информацию с сайта, что не исключает применения иных правовых средств, включая меры по обеспечению иска, позволяющих, в частности, приостановить ее распространение до принятия окончательного решения по судебному спору.

Постановление от 31 января 2014 года № 1-П/2014

Пункт 2, абз. 6, 7:

Особая роль семьи в развитии личности, удовлетворении ее духовных потребностей и обусловленная этим конституционная ценность института семьи определяют необходимость уважения и защиты со стороны государства семейных отношений, одним из принципов регулирования которых является приоритет семейного воспитания детей и реализация которых, соответственно, предполагает не только заключение брака, но и закрепление правовой связи между родителем (лицом, его заменяющим) и ребенком. Одним из средств обеспечения этой связи применительно к детям, оставшимся без попечения родителей, служит возможность их передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью).

Перечисленные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации (пункт 1 статьи 123), с одной стороны, имеют целью обеспечить таким детям надлежащие, в том числе эмоционально-психологические, условия для полноценного развития, а с другой – позволяют гражданам, в том числе тем, для кого биологическое материнство или отцовство исключено по медицинским показаниям, реализовать естественную потребность в осуществлении родительской заботы. Наличие возможности передать

ребенка на воспитание в семью либо, если ребенок уже воспитывается в семье, – юридического оформления фактически сложившихся, содержательно раскрывающих понятие семьи по смыслу Конституции Российской Федерации, отношений согласуется с общеправовым принципом гуманизма, конституционными гарантиями семьи, материнства, отцовства и детства, а также с признанной семейным законодательством целью укрепления семьи. Что касается ограничений такой возможности федеральным законом, то они допустимы исключительно в целях защиты указанных конституционных ценностей, прежде всего – прав и законных интересов ребенка как наиболее уязвимой и зависимой стороны семейных отношений.

Постановление от 12 марта 2015 года № 4-П/2015

Пункт 4.1, абз. 4:

[...] принятие в отношении страдающего ВИЧ-инфекцией иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решения о нежелательности его проживания в Российской Федерации либо об отказе в выдаче ему разрешения на временное проживание в Российской Федерации или об аннулировании ранее выданного разрешения и о депортации такого лица, при отсутствии с его стороны нарушений требований, которые установлены законодательством в отношении ВИЧ-инфицированных лиц, направлены на предотвращение дальнейшего распространения данного заболевания и соблюдение которых не позволяет рассматривать такое лицо в качестве несущего повышенные риски для окружающих сверх обусловленных свойствами данного заболевания (как они выявлены медициной на сегодняшний день), а также при отсутствии иных обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения к нему подобных ограничений, не может быть признано соразмерным и адекватным конституционно значимым целям и ценностям.

Постановление от 16 июня 2015 года № 15-П/2015

Пункт 5.1, абз. 1–3:

В ситуациях усыновления сведения о происхождении ребенка, хотя они и имеют конфиденциальный характер, могут оказаться незаменимыми для раскрытия генетической истории семьи и выявления биологических связей, составляющих важную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения и иных обстоятельств усыновления, в частности при необходимости выявления (диагностики) наследственных заболеваний, предотвращения браков с близкими кровными родственниками и т.д. В таких случаях речь идет об удовлетворении лицом определенного информационного интереса, который состоит в том, чтобы знать о происхождении своих родителей, о своих предках.

Соответственно, юридическая возможность предоставления потомкам усыновленного лица информации, касающейся его усыновления, после его смерти – при отсутствии высказанной его усыновителями при жизни воли на раскрытие тайны усыновления – не может рассматриваться как не имеющая необходимого конституционного обоснования. Будучи направленной на обеспечение баланса конституционно защищаемых ценностей, реализация данной возможности не только способна внести определенность в имеющиеся длящийся характер семейные отношения членов семьи усыновленного и его усыновителей, их потомков, но и позволяет оценить целесообразность дальнейшего сохранения тайны усыновления исходя из необходимости соблюдения всего комплекса прав биологических родителей и членов их семьи (право на неприкосновенность частной жизни, права как субъектов персональных данных и пр.): интерес потомков усыновленного в раскрытии этой тайны – не единственный подлежащий защите интерес, а его особая, преимущественная защита могла бы создать предпосылки для нарушения баланса прав и обязанностей всех участников сложной системы правоотношений, сопровождающих процедуру усыновления.

При этом одним из важных факторов, определяющих эффективность достижения указанного баланса, является обеспечение возможности судебного контроля за законностью решения уполномоченного органа об отказе в предоставлении соответствующей информации потомкам усыновленного, предназначение которого как способа разрешения правовых споров на основе независимости и беспристрастности в силу взаимосвязанных положений статей 46 (часть 1) и 120 Конституции Российской Федерации предопределяет право заинтересованных лиц обратиться в суд за разрешением спора (за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса в установленном законом порядке).

Пункт 5.3, абз. 1:

[...] положения статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», как направленные на сохранение тайны усыновления ребенка, относящейся к сфере неприкосновенности частной жизни, семейной или личной тайны, не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку, будучи гарантией стабильности усыновления, защиты прав и интересов членов семьи, уважения их личной и семейной жизни и тем самым – защиты института семьи, по своему конституционно-правовому смыслу и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации не дают оснований для вывода об отсутствии у суда общей юрисдикции права в каждом конкретном случае решать вопрос о возможности предоставления потомкам усыновленного сведений об усыновлении после смерти усыновленного и усыновителей в объеме, необходимом для реализации ими права знать свое происхождение (происхождение своих родителей), обеспечивающем поддержание баланса конституционно защищаемых ценностей, а также прав и законных интересов участников соответствующих правоотношений

Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П/2016

Пункт 2.2, абз. 4:

[...] правовое регулирование порядка предоставления свиданий осужденным к лишению свободы с членами их семей должно, не препятствуя процессу исполнения наказания и не создавая угрозы для общественной и личной безопасности, учитывать признаваемые государством непротивоправные интересы этих лиц, обеспечивать как исправление осужденного, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений, не допуская чрезмерного (по длительности или по объему) вмешательства в частную жизнь, необоснованных или недифференцированных ограничений, не зависящих от характера поведения осужденного или его близких, что требует нахождения баланса соответствующих публичных и частных интересов.

Определение от 28 марта 2017 года № 619-О

Пункт 2, абз. 5, 6:

Особая ответственность за сохранение жизни и здоровья несовершеннолетних, а также за их воспитание в условиях, обеспечивающих полноценное психическое, духовное, нравственное и физическое развитие, лежит на их родителях, опекунах и попечителях.

Соответственно, установление ограничений права на назначение опекуном (попечителем) ребенка отвечает международным обязательствам Российской Федерации и согласуется с закрепленными Федеральным законом "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" целями государственной политики в интересах детей, включая осуществление предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав детей, недопущение их дискриминации, упрочение основных гарантий их прав и законных интересов, формирование правовых основ гарантий прав ребенка, содействие физическому, интеллектуальному, психическому,

духовному и нравственному развитию детей и защиту от факторов, негативно влияющих на их развитие (пункт 1 статьи 4).

Постановление от 29 мая 2018 года №21-П/2018

Пункт 5, абз. 2:

[...] суды, разрешая дела, связанные с отказом территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере миграции в принятии к рассмотрению заявления иностранного гражданина о продлении срока действия вида на жительство и документов к нему в случае пропуска установленного законом срока подачи такого заявления, не вправе, ссылаясь на отсутствие прямо предусмотренных действующим правовым регулированием оснований для продления пропущенного срока, ограничиваться констатацией формального соответствия этого отказа закону и конкретизирующему его подзаконному правовому регулированию, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что между Российской Федерацией и данным иностранным гражданином сложилась устойчивая связь, обусловленная его длительным, значительно превышающим однократный срок действия вида на жительство, проживанием в Российской Федерации на законных основаниях, а в силу объективных обстоятельств использование обычного (предусмотренного нормативным регулированием) правового механизма легализации нахождения данного иностранного гражданина на территории Российской Федерации создает существенные риски для реализации гарантированных ему Конституцией Российской Федерации прав и свобод.

Постановление от 20 июня 2018 года №25-П/2018

Пункт 3.2, абз. 5:

[...] поскольку контакт усыновителя с усыновленным – в силу того, что они проживают в одном пространстве и что усыновитель осуществляет за усыновленным уход и заботится о нем, – объективно может оказаться ближе,

чем обычные контакты через воздух, еду и воду, законодатель вправе проявлять определенную осторожность в регулировании вопроса об усыновлении при наличии у усыновителя ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С, для которого характерны аналогичные ВИЧ-инфекции способы передачи. Следовательно, установленное в системе действующего правового регулирования ограничение на усыновление детей соответствующей категорией лиц – учитывая возложенную на государство Конституцией Российской Федерации, ее статьями 7 (часть 2), 20 (часть 1), 38 (часть 1) и 41 (часть 1), обязанность по защите прав несовершеннолетних и гарантированию им в приоритетном порядке права на жизнь и права на охрану здоровья как неотъемлемых и неотчуждаемых, принадлежащих каждому от рождения и охраняемых государством – направлено на то, чтобы не подвергать здоровье усыновляемых детей чрезмерному риску со стороны усыновителей, что в целом отвечает конституционно значимой цели – защите прав и законных интересов ребенка и само по себе не может расцениваться как нарушающее Конституцию Российской Федерации.

Пункт 3.3, абз. 4, 5:

Устанавливая в целом оправданные [...] ограничения, взаимосвязанные положения подпункта 6 пункта 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 2 Перечня заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить (удочерить) ребенка, принять его под опеку (попечительство), взять в приемную или патронатную семью, вместе с тем – в силу своего императивного характера – рассматриваются в судебной практике как предполагающие отказ гражданину, намеревающемуся усыновить ребенка, в удовлетворении заявленного требования при формальном подтверждении одного только факта наличия у него ВИЧ-инфекции и (или) гепатита С.

Тем самым – в нарушение предписаний статей 7 (часть 2), 19 (часть 1), 38 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации и международно-правовых актов о правах ребенка – исключается возможность

учета в конкретных жизненных ситуациях всех заслуживающих внимания обстоятельств, в том числе свидетельствующих [...], что ребенок уже проживает в семье гражданина, намеревающегося его усыновить, а усыновление позволяет лишь юридически оформить сложившиеся между ними отношения родителя и ребенка, не увеличивая (ввиду их нахождения в одном жизненном пространстве) риски для его здоровья.

Определение от 12 февраля 2019 года № 274-О/2019

Пункт 2.2, абз. 4:

[...] судам при рассмотрении конкретных дел надлежит учитывать, что сведения о частной жизни, в особенности интимного характера, не могут признаваться общественно значимой информацией только потому, что они касаются публичного (широко известного в обществе) лица, включая представителей творческих профессий.

Пункт 2.3, абз. 4, 5:

[...] применительно к пункту 1 статьи 152¹ ГК Российской Федерации в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указано, что допустимо в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 152¹ ГК Российской Федерации обнародование и использование изображения гражданина без его согласия, когда имеет место публичный интерес, в частности если такой гражданин является публичной фигурой (занимает государственную или муниципальную должность, играет существенную роль в общественной жизни в сфере политики, экономики, искусства, спорта или любой иной области), а обнародование и использование изображения осуществляется в связи с политической или общественной дискуссией или интерес к данному лицу является общественно значимым. Вместе с тем согласие необходимо, если единственной целью обнародования и использования изображения лица является удовлетворение обывательского интереса к его частной жизни либо

извлечение прибыли (пункт 44). Из этого следует, что названные условия обнародования и использования изображения гражданина являются кумулятивными, т.е. должны соблюдаться в совокупности, — иными словами, самого по себе отнесения лица к числу публичных фигур недостаточно для применения указанного законоположения.

Приведенная правовая позиция, учитывая аналогичные юридические конструкции пункта 1 статьи 152¹ и пункта 1 статьи 152² ГК Российской Федерации и имея в виду, что Конституция Российской Федерации в статьях 23 и 24 не делает различий между способами (формами) распространения информации о частной жизни лица, применима в случае опубликования не только изображений (фотографий) лица, но и информации о его частной жизни в средствах массовой информации без его на то согласия.

Пункт 3, абз. 4:

[...] справедливо возложение ответственности (в том числе в форме компенсации морального вреда) на субъекта, своими незаконными действиями создавшего возможность дальнейшего распространения сведений о частной жизни лица (особенно в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), учитывая, к тому же, что средство массовой информации, допустившее повторное воспроизведение таких сведений, как правило, не осведомлено о наличии или отсутствии согласия лица на их обнародование.

Постановление от 13 января 2020 года № 1-П/2020

Пункт 2, абз. 7:

[...] осуществляемое законодателем правовое регулирование – исходя из конституционных принципов правового государства, верховенства закона, а также принципа юридического равенства и вытекающих из него критериев разумности, необходимости и соразмерности при определении условий реализации фундаментальных прав и их возможных ограничений – должно обеспечивать баланс конституционных ценностей, прав и законных

интересов всех участников конкретных правоотношений, поскольку, с одной стороны, раскрытие медицинской документации охватывается достаточно строгими гарантиями защиты личной тайны и персональных данных умершего, проистекающими из конституционных требований уважения его частной жизни, а с другой стороны, в ряде случаев раскрытие врачебной тайны может требоваться как для выполнения государством своих позитивных обязательств по защите права на жизнь в аспекте расследования смерти пациента, так и в контексте защиты прав и законных интересов переживших его членов его семьи.

Пункт 3, абз. 6:

[...] персональной составляющей режима врачебной тайны не только предопределяется доступность защищаемой им информации для конкретного гражданина, но и ограничивается ее распространение, в том числе внутри медицинского сообщества, без согласия пациента, чьи права и законные интересы затрагиваются такой информацией.